
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

УДК 911.3:338.48

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2019 г. Е. С. Голомидова

Псковский государственный университет, Псков, Россия

e-mail: Golomidova_lena@mail.ru

В статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с выделением нового критерия для оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов разного уровня. В качестве предложенного критерия выступает трансграничный туристский кластер, который может рассматриваться как ядро трансграничного туристско-рекреационного региона. Исследование опирается на научные разработки в рамках двух концепций в географии туризма и рекреации, а именно, на концепции туристских кластеров и трансграничных туристско-рекреационных регионов. В первой части статьи представлен опыт разработки классификации туристских кластеров на основе имеющихся научных исследований в рамках этого подхода. Предложенная классификация опирается на такие признаки туристских кластеров, как их стадия развития, туристские доминанты, виды развиваемого туризма, административно-политический статус и размер охваченной территории, расположение относительно государственной границы и др. Наличие трансграничного туристского кластера может свидетельствовать о достаточно высокой степени сформированности конкретного трансграничного туристско-рекреационного региона. Во второй части работы представлены результаты апробации данной классификации туристских кластеров на территории Псковской области, а также на прилегающих к ней землях соседнего государства, которые являются частью трансграничных российско-эстонских туристско-рекреационных регионов разного иерархического уровня.

Ключевые слова: классификация, туристский кластер, туристские ресурсы, трансграничный регион, Сетомая, Псковская область, Россия, Эстония.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-10

Введение и постановка проблемы. В настоящее время туризм играет важную роль в социально-экономической жизни регионов. При этом в научной литературе и научно-прикладной деятельности все чаще используются сочетания «кластерный подход» и «кластерная политика» в туризме. Основной целью создания туристских кластеров является увеличение конкурентоспособности дестинации на туристском рынке за счет синергетического эффекта. Благодаря этому повышается эффективность работы туристских организаций и предприятий, входящих в данный кластер, что стимулирует внедрение инновационных подходов и новых перспективных направлений. В качестве основных результатов реализации кла-

стерных проектов рассматриваются: освоение территорий, повышение их социально-экономического уровня развития, создание полноценной инфраструктуры туризма (системы общественных пространств, включая парковые зоны и улицы, развитую гостиничную и выставочную инфраструктуру, современные объекты общественного питания, торговли и индустрии развлечений). Они могут выступать инструментом налаживания и расширения приграничного сотрудничества.

Актуальность обозначенного подхода связана с тем, что туристские кластеры являются объектами поддержки в рамках стратегий регионального развития. Согласно Ю.П. Ковалеву [7], туристский кластер – это сконцентрированная на определенной тер-

ритории группа взаимосвязанных предприятий туристской сферы, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга при создании комплексного туристского продукта территории. Благодаря существованию кластеров повышается конкурентоспособность существующих туристско-рекреационных центров и формируются новые туристские маршруты, направления и продукты. Появление туристского кластера обычно происходит под воздействием определенных условий и факторов, к их числу относятся ресурсные (культурно-исторические, природные, трудовые, финансовые и др.) и деятельностные, которые создаются в результате деятельности человека (это могут быть инновации, неординарные знания, умения, навыки и другие) [17].

Обзор ранее выполненных исследований по теме. Теория кластеров была разработана в зарубежной науке М. Портером [25]. В 90-е гг. XX в. велись работы по адаптации кластерной концепции к сфере туризма. М. Монфорт в 2000 г. впервые ввел в научный оборот понятие «туристский кластер» [29]. Значительные исследования в этой области провели А.Б. Родригес, М. Бени, С. Нордин [21, 23].

На первом этапе становления данной категории «туристский кластер» представлял собой интерпретацию понятия «экономический кластер», введенное М. Портером в 1998 г. Такой подход к изучению туристского кластера доминировал в 2003–2004 гг. и впоследствии был назван классическим. Он продолжает существовать также и в наше время, но с небольшими коррективами. Данный подход в своих исследованиях использовали А.Ю. Александрова [1], Ф. Капоун и др.

На втором этапе (2006–2008 гг.) категория «туристский кластер» стала рассматриваться как официальная парадигма. В рамках этой парадигмы был разработан административно-региональный подход (исследования О.Н. Петровой, М.Г. Клевченкова, М. Новелли и др.) [19, 22].

Третий этап характеризуется частичным возвратом к портеровской интерпретации кластера. Формируется системный подход, в центре внимания которого находится группа взаимосвязанных отраслевых компаний, формирующих необходимый комплекс услуг. При этом туристская инфраструктура и туристско-рекреационный потенциал реги-

она уходят на второй план. На этом этапе исследования проводились Ю.Ю. Морозовой, И.Н. Фернандо, В. Лонга и др. [10].

На четвертом этапе (2015–2017 гг.) туристский кластер стал рассматриваться как локализованная система туристских аттракций, компаний туристской и смежной отраслей, объединенных системой инфраструктуры, цепочкой создания стоимости и специфической тематикой, позволяющей наиболее выгодно подчеркнуть сильные стороны территориально-экономического объединения. Роль власти имеет двойную природу: институт, определяющий правила игры и отдельный элемент власти. Формируется новый подход к изучению – подход бренда территорий. Основные результаты исследования на этом этапе отражены в работах Т.Х. Тринх, И.Н. Корабейниковой, Ю.Е. Холодилиной [8, 24] и др. Кроме четырех основных этапов становления концепции туристских кластеров выделяют также и три переходных этапа [10].

Кроме обозначенных исследований, вопросы формирования туристских кластеров были рассмотрены в работах Т.Р. Гареева [2], А.И. Зырянова [5, 6], Ю.П. Ковалева [7], О.Н. Кострюковой и Е.Г. Карповой [9], Е.Г. Кропиновой [11, 13], А.В. Митрофановой [17] и других авторов. Согласно А.И. Зырянову [6], туристские кластеры территориально могут быть представлены в виде групп муниципальных образований. При этом их можно разделить на три зоны. Первой является *центральная зона*, которая инициирует туристские инновации, выступает в качестве распределителя туристских потоков. Вторая зона – *базовая*, где сосредоточены центральные туристские объекты и созданные на их основе маршруты. Третья зона объединяет *ареалы, перспективные для развития туристского бизнеса*. Все три зоны могут охватывать определенный регион (область), или даже выходить за его пределы, формируя межрегиональное туристское сотрудничество. Таким образом, туристские кластеры стимулируют туристскую динамику достаточно обширных территорий.

Для каждого кластера должна существовать возможность создания особенных туристских брендов. Он выполняет свои специфические функции в туристско-рекреационном регионе и выделяется своими видами рекреации и туризма. Все это наце-

лено на получение синергетического эффекта при условии взаимосвязанного развития всех кластеров.

Так как «туристский кластер» является достаточно молодым понятием в современной науке, признанной классификации туристских кластеров пока не разработано. В данной работе представлен опыт разработки классификаций туристских кластеров на основе имеющихся научных исследований в рамках этого подхода.

Целью исследования является разработка классификаций туристских кластеров с последующей их апробацией применительно к Псковской области и соседних с нею приграничных территорий.

Классификации туристских кластеров. Опираясь на исследования по географии туризма и рекреации, выполненные в рамках кластерного подхода, туристские кластеры можно классифицировать по следующим семи признакам.

1. Классификация туристских кластеров по количеству видов туризма. На основе данного признака можно выделить:

– *комплексные туристские кластеры*, которые предполагают развитие нескольких видов туризма;

– *отраслевые туристские кластеры*, которые создаются для функционирования и совершенствования одного вида туризма.

2. Классификация по числу ядер внутри туристского кластера. В пределах каждого туристско-рекреационного района может быть один или несколько туристских кластеров, которые являются центрами (ядрами) развития конкретного туристско-рекреационного района [3]. Данные кластеры выступают как наиболее развитые туристские фокусы в пределах определенного региона. Они в полной мере используют имеющиеся туристско-рекреационные ресурсы и способны предоставить разнообразный комплекс туристского сервиса. При этом сами туристские кластеры также могут делиться на одно- или многоядерные.

3. Классификация туристских кластеров в зависимости от видов туризма. В настоящее время существуют разные классификации туризма, которые зависят от выбранного критерия дифференциации. Турист может выступать в качестве как активного, так и пассивного субъекта туристской индустрии. При этом туристская деятельность трансфор-

мируется со временем. На данный момент среди туристов популярны как традиционные виды, связанные с культурой, спортом, так и новейшие (событийный туризм, сельский туризм и т.д.). С каждым годом выбор туров становится все более разнообразным. Наибольшее распространение получили классификации туризма *по территориальному аспекту* (внутренний, выездной и въездной), *по продолжительности тура* (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), *в зависимости от участия посредника в организации туристской поездки между туристом и предпринимателем* (организованный и неорганизованный), *в зависимости от степени организации туризма* (массовый и индивидуальный), *в зависимости от возраста туриста* (детский, молодежный и т.д.), *в зависимости от средства передвижения* (авиатуризм, железнодорожный, речной и т.д.). В данной работе будет использована *классификация туризма*, а соответственно и *туристских кластеров*, *в зависимости от целей совершения поездки*. Единого подхода к данному делению не существует, так как туристские цели очень разнообразны и иногда пересекаются между собой. Перечислим некоторые из них:

– *познавательный* (осмотр географических, исторических, культурных достопримечательностей для изучения культуры, природы, религии данной страны или местности);

– *религиозный или паломнический*, который предполагает поездки по святым местам;

– *экологический* (путешествия в места, незатронутые антропогенным воздействием);

– *спортивный туризм* (туры, связанные с спортом);

– *лечебный или оздоровительный* (поездки, которые подразумевают потребность человека в диагностике заболевания, профилактических и лечебных услугах);

– *деловой* (временные путешествия со служебными целями);

– *образовательный* (поездки с целью стажировки, обучения);

– *этнографический* (такие поездки подразумевают изучение определенной этнической группы населения, образа жизни, особенностей культуры);

– *рекреационный* (туры с целью отдыха и восстановления сил).

Соответственно, и туристские кластеры могут быть рассмотрены как образователь-

ные, познавательные, рекреационные, деловые и т.д.

4. По масштабу территории и политико-административной привязке туристские кластеры могут быть разделены на *межнациональные, национальные, региональные, районные, городские и внутригородские*.

Межнациональный кластер предполагает международное сотрудничество двух и более соседних стран, а национальный кластер является важным компонентом развития туризма в пределах страны. Региональный кластер предполагает территориальный охват целого субъекта Федерации (края, области, республики и т.д.). Районный кластер примерно может соответствовать территории административного района, т.е. административно-территориальной единицы низового уровня. Городской туристский кластер имеет важное, основополагающее значение для развития туризма в конкретном городе. Внутригородской кластер базируется на отдельной части города, причем он может быть представлен как в центральном, так и в периферийном районе (микрорайоне).

5. Важным признаком классификации туристских кластеров является их расположение относительно государственной границы. В связи с этим можно выделить:

– *внутренние туристские кластеры*, расположенные на значительном удалении от государственной границы;

– *приграничные кластеры*, расположенные в непосредственной близости от государственной границы (к ним относятся территории, включающие административные районы и города, особо охраняемые природные объекты, санаторно-курортные зоны и другие территории);

– *трансграничные кластеры*, которые охватывают территории по обе стороны от государственной границы. Такие туристские кластеры стимулируют социально-экономическое развитие и повышают туристский поток прилегающих к границе территорий.

6. Классификация туристских кластеров по генетическим признакам. Согласно исследованиям А.Н. Митрофановой [17], можно выделить пять уровней развития туристских кластеров. На первом этапе развития (или уровне *пре-кластера*) формируется региональный туристский рынок, появляются туристские фирмы и другие предприятия, предоставляющие услуги питания,

проживания и развлечений. На втором уровне (*зарождающийся кластер*) образуются кооперативные связи между участниками туристского процесса, так как происходит осознание роли партнерских связей для усиления своей конкурентоспособности. Далее наступает стадия *развивающегося кластера*. В этот момент возникают внутренние и внешние связи, происходит формирование успешной совместной деятельности предприятий сферы туризма, усиливающей данную сферу в региональной экономике. *Зрелый кластер* характеризуется максимальной сопряженностью внутренних связей в кластере. В *угасающем кластере* происходит ослабление внутренних связей и их распад.

7. Классификация кластеров в зависимости от туристской доминанты.

В качестве доминанты могут выступать объекты инфраструктуры (средства размещения), объекты туристского интереса (музейные, горнолыжные комплексы и т.п.) [6].

Туристский кластер, имеющий трансграничный характер, может быть рассмотрен также в качестве одного из основных признаков, используемых для выделения трансграничных туристско-рекреационных регионов. В 2017 г. Е.Г. Кропиновой была защищена докторская диссертация [12], посвященная теории и практике формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов в пределах Балтийского макрорегиона. Автор данной работы предложила понятийный аппарат, раскрыла содержание этого процесса, выявила закономерности, факторы формирования, а также выдвинула 10 признаков (6 основных и 4 дополнительных) для определения наличия трансграничных туристско-рекреационных регионов на конкретной территории [13]. Таким образом, наличие трансграничных туристских кластеров может рассматриваться в качестве 11-го признака (или 7-го основного признака) при выделении и оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов.

8. Классификация кластеров по типу географического каркаса [20]:

– *«ленточный»*, который обычно формируется на побережье моря или океана (подобные кластеры получили распространение в Турции, Крыму и т.д.);

– *«звездочный»*, который функционирует по системе «центр – периферия», т.е. имеет

ярко выраженный центр прибытия туристов в кластер (примерами являются Санкт-Петербург с прилегающими территориями Северо-Запада России, Москва с Подмосковьем и т.д.;

– «*рассредоточенный*», в который входят равнозначные города и курорты, имеющие развитую транспортную инфраструктуру и представляющие интерес для туристов (характерен для туристских кластеров США, Германии, Китая и т.д.).

9. Классификация кластеров в зависимости от роли власти: 1) институциональные органы являются частью кластера; 2) институциональные органы контролируют развитие кластера.

Результаты исследования. Опыт классификации туристских кластеров на территории Псковской области. Псковская область, благодаря своему географическому положению, является территорией, где возможно формирование трансграничных туристско-рекреационных регионов (ТТРР). Ранее нами была рассмотрена иерархия и степень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на приграничных землях Псковской области, Эстонии и Латвии [15, 16]. Предложенные классификации туристских кластеров рассмотрим, в первую очередь, на примере выделенных ТТРР.

1. Так, например, *комплексный туристский кластер* развивается в пределах трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона первого уровня «Псков – Печоры – Тарту», который характеризуется средним уровнем сформированности. Он предполагает развитие, в первую очередь, следующих видов туризма: *культурно-познавательного* (благодаря богатству объектов природного и культурно-исторического наследия России и Эстонии) и *событийного*. Последний включает проведение совместных мероприятий, основной целью которых является создание интереса к историко-культурному наследию региона и его сохранения для будущих поколений. К примеру, это фестивали «Исаборг» (в июне) и «Железный град» (в августе), международный фестиваль «Сетомаа. Семейные встречи» (в конце августа), а в эстонской части Сетомаа ежегодно, в первую субботу августа, происходит избрание «Короля сету (сету)». Также особо можно отметить *религиозный, экологический, спор-*

тивный виды туризма, причем этот перечень можно продолжать и далее [14].

Микрорегион третьего уровня «Сетомаа», обладающий уровнем сформированности «выше среднего», может опираться на *отраслевой туристский кластер*, который предполагает развитие *этнографического* туризма, связанного с проживанием по обе стороны российско-эстонской границы финно-угорского народа сету (самоназвание – «сету»). Этот народ заметно отличается от родственников по языку эстонцев, обладая при этом оригинальной духовной и материальной культурой благодаря принятию православной религии, но при сохранении некоторых языческих обычаев. Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2010 г. сету (сету) были внесены в Единый перечень малочисленных народов страны [18]. В настоящее время уже в Сетомаа создаются интересные туристские маршруты, соединяющие Россию и Эстонию.

2. Вторая классификация позволяет нам выделить в рамках одного трансграничного туристско-рекреационного региона *несколько ядер*. В качестве примера можно разобрать ТТРР «Псков – Печоры – Тарту», рассмотренный нами как микрорегион первого уровня, т.к. он включает несколько муниципальных образований высшего порядка. В его состав входят г. Псков, Псковский и Печорский районы (с российской стороны), уезды Вырумаа, Пылвамаа и Тартумаа (с эстонской стороны) [16]. Его территория со стороны России включает наиболее развитый туристско-рекреационный район Псковской области – Псково-Печорский [28]. Данный туристско-рекреационный район включает два мощных ядра – «Изборско-Печорский» и «Псковский», которые можно рассматривать как два туристских кластера трансграничного микрорегиона «Псков – Печоры – Тарту». С эстонской стороны таким звеном является туристский кластер г. Тарту. Соответственно, трансграничный туристско-рекреационный регион «Псков – Печоры – Тарту» является трехядерным, т.е. располагает тремя достаточно развитыми туристскими кластерами.

3. Рассматривая классификацию туристских кластеров *по видам туризма*, можно вновь обратиться к туристскому кластеру «Сетомаа», где культура сету (сету) представляет собой дополнительный туристский

ресурс. Этот кластер является частью Изборско-Печорского туристско-рекреационного кластера. Его же можно рассматривать как одно из ядер развития этнографического и событийного туризма в Псковской области. Как было отмечено выше, формирование этого туристского кластера обусловлено проживанием на пограничных территориях России и Эстонии православного народа сету (сето). Согласно А.И. Зырянову [6], кластер образуется благодаря туристскому потоку, который соответствует определенному туристскому маршруту. В настоящее время существует этнографический туристский маршрут, который соединяет музеи и достопримечательности, посвященные народу сету (сето). С российской стороны маршрут включает музей-усадебу народа сето (филиал Изборского музея-заповедника), авторский музей народа сето Т.Н. Огаревой. С эстонской стороны – это Саатский музей (уезд Пылвамаа), хутор-музей близ с. Вярска (уезд Пылвамаа), изба-музей в с. Обинитса (уезд Вырумаа), туристский хутор в с. Калатсово (уезд Вырумаа). Более того, на территории эстонской части Сетомаа разработан обширный экскурсионный маршрут «Сетуский сельский кушак», который включает 37 объектов [30].

Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион третьего уровня «Чудской» (или «Причудский»), который находится в начальной стадии формирования, предполагает в перспективе развитие *экологического кластера* благодаря своему расположению (на побережье Псковско-Чудского озера), а также видам туризма, получившим развитие на его территории.

На территории Псковской области и соседних государств могут развиваться как внутренние, так и трансграничные культурно-познавательные, религиозные кластеры, как результат использования в туризме богатого культурно-исторического и природного наследия.

4. Опираясь на четвертую классификацию, туристский кластер «Сетомаа» можно отнести к *межнациональному*. Также нужно отметить, что в Псковской области, в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2019–2025 гг.», планируется создание туристско-рекреационного кластера «Духовные истоки» [26]. Предполагается

несколько ступеней его развития. Первый этап должен охватить г. Псков и Печорский район, а далее развитие кластера продолжится в Островском, Псковском и Пушкиногорском районах (рис. 1). Таким образом, данный туристский кластер можно будет отнести к *региональному*.

В качестве перспективного *районного туристского кластера* можно рассматривать Изборско-Печорский кластер, который охватывает значительную часть территории Печорского района, обладающего большим разнообразием исторических, природных и культурных объектов, которые популярны среди российских и иностранных туристов.

Примером *внутригородского кластера* является туристско-рекреационный кластер (ТРК) «Псковский», проект создания которого был включен в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». Работы по созданию кластера охватили центральную часть г. Пскова. В число основных задач проекта входили: диверсификация туристского продукта (развитие инфраструктуры для разных видов туризма, в т.ч. делового и оздоровительного), расширение гостиничной инфраструктуры, реконструкция общественных пространств, транспортной инфраструктуры (рис. 2). Национальный и городской кластер в Псковской области на данный момент выделить сложно.

5. Благодаря географическому положению Псковской области, граничащей с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь, многие формирующиеся туристские кластеры можно отнести к *приграничным*. Примером *внутреннего* туристского кластера является ТРК «Псковский».

Отдельно нужно отметить туристский кластер «Сетомаа», который относится к *трансграничному типу*. Начиная с XIII в. и вплоть до 20-х гг. XX в. территория трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» входила последовательно в состав Новгородской земли, Псковской земли, Псковского наместничества, Псковской губернии. С 1920 по 1944 г. вся территория Сетомаа была частью Эстонии, а с 1944 г. эти земли были разделены между Эстонией и Россией, войдя в состав Печорского района Псковской области, а также эстонских районов (в последую-

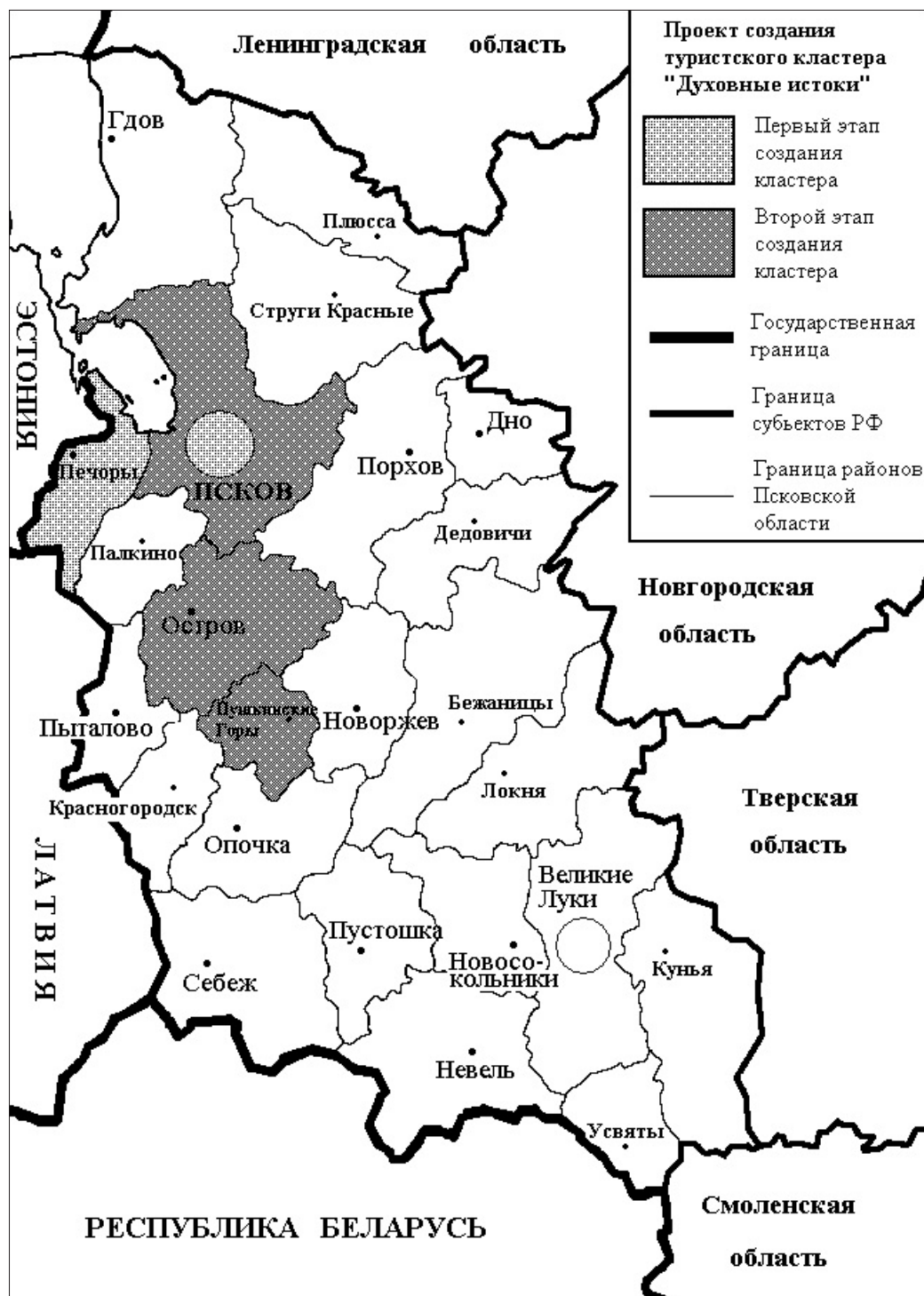

Рис. 1. Территория распространения проекта туристского кластера «Духовные истоки»
Составлено автором по: [26].

шем уездов) Пылвамаа и Вырумаа. С 1991 г. территория Сетомаа оказалась разделенной государственной границей [14]. Прак-

тические шаги по поддержке этнической идентичности сету (сето) в Псковской области выражаются в принятии в 2011 г. реги-

Рис. 2. Структура туристско-рекреационного кластера «Псковский»
Источник: [26].

ональной программы развития. В Эстонии на данный момент действует проект по созданию рекреационной зоны и туристского кластера в Сетомаа, а в рамках работы парламента Эстонии существует «Ассоциация поддержки Сетомаа» [4, 30].

6. Согласно *генетической классификации* [17] большинство туристских кластеров Псковской области можно отнести к уровню развития *«пре-кластеров»* или *«зарождающихся»*. Данная классификация кластеров схожа с классификацией по уровню сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов, которая была предложена Е.Г. Кропиновой [11], где «пре-кластер» соответствует *потенциальному* типу, «зарождающейся» – *низкому* уровню сформированности, «развивающийся» – *среднему*, «зрелый» – *высокому*. В Псковской области только один трансграничный туристский кластер, а именно «Сетомаа», можно отнести к категории *«развивающихся»* (в соответствии с уровнем сформированности ТТРР «Сетомаа», оцененной нами как «выше среднего»). Его дальнейшее развитие сдерживает государственная грани-

ца барьерного типа, а также слабая инфраструктура (малое количество отелей, сети кафе и ресторанов, в особенности на российской стороне). С другой стороны, внимание, которое в последнее время уделяется культуре народа сету (сету), уже в ближайшем будущем должно привести к созданию достойной туристской инфраструктуры и увеличению трансграничного туристского потока. Этому же должен способствовать этнографический турмаршрут, который связывает две страны и уже пользуется большим спросом среди туристов.

7. Обращаясь к туристскому кластеру «Сетомаа» можно также выделить *туристскую доминанту*, которая в данном случае выражается в объекте туристского интереса, а именно в музейных предприятиях на территории Сетомаа. Во-первых, это единственный в России Музей-усадьба народа сету, расположенный в д. Сигово Печорского района Псковской области. Здесь сохраняется уникальная материальная и духовная культура этого малого народа. Музей размещается в подлинной усадьбе семьи Кюлаотс, построенной в конце XIX – начале XX вв.

С 1999 г. музей стал филиалом историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск». Во-вторых, в той же деревне расположен народный музей сето, созданный Т.Н. Огаревой. Вместе они дают уникальную информацию о культуре сету (сето) и создают благоприятные перспективы для развития этнографического туризма [27]. На эстонской стороне также существуют музеи, посвященные народу сету (сето). Это музеи в с. Обиница (уезд Вырумаа), Сетоский хутор-музей в с. Вярска (уезд Пылвамаа), туристский хутор Сетомаа в с. Калатсово (уезд Вырумаа) [30]. Таким образом, по обе стороны от российско-эстонской границы уже имеются туристские доминанты, которые должны послужить основой для последующего развития трансграничного этнографического кластера [3].

8. Для Псковской области характерен *звездочный тип каркаса*, т.к. имеется ярко выраженный центр (Псков) и вспомогательные опорные центры (Изборск, Печоры, Пушкинские горы и т.д.). В свою очередь, через центральный город туристы могут попасть в другие кластеры – Санкт-Петербург, Великий Новгород, Смоленск и т.д.

9. В Псковской области органы власти осуществляют *организацию и контроль* функционирования туристских кластеров.

Выводы. Псковская область обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом, ориентированным как на внутренних потребителей, так и на туристские

потоки из других регионов России и зарубежных стран. К тому же, географическое положение Псковской области благоприятствует развитию на ее территории, а также на смежных землях соседних стран (Эстонии, Латвии и Республики Беларусь), трансграничных туристско-рекреационных регионов. В качестве одного из основных признаков данных трансграничных регионов и для оценки степени их сформированности может выступать наличие и уровень развития трансграничных туристских кластеров. Процесс кластеризации в сфере туризма позволит повысить степень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов и в целом будет способствовать социально-экономическому развитию Псковской области.

Результатом проведенного исследования являются предложенные в статье классификации туристских кластеров, основанные на работах, имеющихся в настоящее время по данной проблематике. В частности, это классификации туристских кластеров по количеству образующих их ядер, по видам туризма и их общему количеству, по политико-административной привязке территории кластеров, по типу географического каркаса, расположению относительно государственной границы, по генезису (стадиям развития) и туристским доминантам. Все предложенные классификации апробированы на примере туристских кластеров на территории Псковской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова А.Ю.* Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 51–61.
2. *Гареев Т.Р.* Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. № 3 (13). С. 7–33.
3. *Голомидова Е.С.* Оценка возможностей создания трансграничного туристского кластера на псковском участке российско-эстонского порубежья // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 11 / Под ред. А.П. Катровского, С.А. Щербаковой. Смоленск: Универсум, 2019. С. 11–16.
4. *Задорин М.Ю., Храмцова А.А., Соловьева А.Н.* Сету: история и современное состояние этнического и культурного сообщества на территории России // International Scientific Review of the Problems And Prospects of Modern Science And Education. Collection of scientific articles XLVII International correspondence scientific and practical conference. 2018. С. 43–52.
5. *Зырянов А.И.* Географическое поле туристского кластера // Географический вестник. 2012. № 1 (20). С. 96–98.
6. *Зырянов А.И.* Теоретические аспекты географии туризма. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. 158 с.
7. *Ковалев Ю.П.* Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования. Смоленск: Универсум, 2009. 192 с.
8. *Корабейников И.Н., Холодилина Ю.Е.* Развитие регионального туризма на основе кластерного подхода // Известия Оренбургского гос. аграрного университета. 2015. № 2. С. 49–58.
9. *Кострюкова О.Н., Карпова Е.Г.* Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 374–378.

10. Кощев Д.А., Исопескуль О.Ю. «Проблемы реализации кластерной политики в туристической сфере Пермского края» // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 91–99.
11. Кропинова Е.Г. Комплексный подход при планировании и управлении трансграничными туристскими кластерами (на примере российско-литовско-польского трансграничного туристско-рекреационного региона, прилегающего к оз. Виштынецкое) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 117–128.
12. Кропинова Е.Г. Теория и практика формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов: дисс. ... докт. геогр. наук: 25.00.24 / БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. 324 с.
13. Кропинова Е.Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
14. Манаков А.Г., Голомидова Е.С., Крыстев В.К., Янчева К.Д. Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» // Псковский регионологический журнал. 2018. № 2 (34). С. 02–116.
15. Манаков А.Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 104–118.
16. Манаков А.Г., Турченко Е.С. Особенности формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков – Печоры – Тарту» // Псковский регионологический журнал. 2017. № 4 (32). С. 31–39.
17. Митрофанова А.В. Региональный туристский кластер как форма пространственной организации туризма (на примере Калининградской области): автореф. дисс. ... канд. геогр. наук / КГУ им. Канта. Калининград, 2010. 20 с.
18. Суворков П.Э. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по материалам экспедиции 2016 г.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 55–79.
19. Петрова О.Н., Клевченков М.Г. Кластер как инструмент обеспечения конкурентоспособности туристского комплекса региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 13. С. 45–51.
20. Пидгурская Н.Н. Кластерный подход к регулированию туризма в регионе: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2006. 163 с.
21. Beni M. Globalizaçao do Turismo: Megatendencias do Sector e a Realidade Brasileira. Sao Paulo, 2003. 138 p.
22. Novelli M., Schmitz B., Spencer T. Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience // Tourism management. 2006. Vol. 27 (6). P. 1140–1152.
23. Rodrigues A.B. Turismo rural: praticas e perspectivas. Sao Paulo, 2003. 185 p.
24. Trinh T.H. The Industry Cluster Approach for Tourism Development of Central Vietnam // International Journal of Business and Management. 2016. Vol. 11. № 5. P. 167–178.
25. Porter M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. N.Y.: Free Press, 1985. 557 p.
26. Сайт Администрации Псковской области. URL: <http://www.pskov.ru/novosti/23.08.18/98909> (дата обращения: 17.02.2019).
27. Сайт Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск». URL: <http://www.museum-izborsk.ru/ru/page/Isborsk> (дата обращения: 10.02.2019).
28. Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2020 года. Псков – С.-Петербург, 2009. 85 с. URL: http://www.pskov.ru/sites/default/files/documents/2010/soc_econ_strategy_pskov_2020.pdf (дата обращения: 10.02.2019).
29. Monfort M. Competitividad y factores críticos de éxito en la «hotelería de litoral»: experiencia de los destinos turísticos Benidorm y Peñíscola, Doctoral Dissertation, Universidad de València, Espanha, Valencia, 2000 // Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes. 2000. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/competitividad-y-factores-criticos-de-exito-en-los-destinos-turisticos-mediterraneosbenidorm-y-peniscola-0/> (дата обращения: 30.03.2019).
30. Visit Setomaa. URL: <http://www.visitsetomaa.ee/setumaa-i-setu> (дата обращения: 10.02.2019).

Об авторе

Голомидова Елена Сергеевна – консультант отдела по реализации программ приграничного сотрудничества Администрации г. Пскова, старший преподаватель кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков.

Для цитирования:

Голомидова Е.С. Опыт классификации туристских кластеров (на примере Псковской области) // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 102–112.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-10

Practice of classifying tourist clusters (case of Pskov oblast)**E. S. Golomidova***Pskov State University, Pskov, Russia**e-mail: Golomidova_lena@mail.ru*

The series of questions regarding selection a new criterion for assessing the degree of formation of transboundary tourist- recreational regions of different level is considered in the article. The proposed criterion is transboundary tourist cluster which can be regarded as a core of the transboundary tourist-recreational region. The research relies on the scientific developments in the framework of two concepts in geography of tourism and recreation and exactly, the concept of the tourist clusters and the cross-border tourist-recreational regions. The developments experience of classification of tourist clusters based on the available scientific research within this approach is represented in the first part of the research article. The proposed classification relies on such tourist clusters features as their stage of development, tourist dominants, types of developed tourism, administrative and political status and the size of the covered area, location relative to the state border, etc. The existence of the transboundary cluster can show a fairly high degree of formation of specific transboundary tourist-recreational region. The second part of the research represents the results of testing this classification of tourist clusters in Pskov region and also in the adjacent areas of neighboring countries that are the parts of the transboundary Russian-Estonian tourist-recreational regions of different hierarchical level.

Keywords: classification, tourism cluster, tourist resources, transboundary region, Setomaa, Pskov region, Russia, Estonia.